

АЛЁНА АМУРСКАЯ

БОСС

для Красной
шапочки

Алёна Амурская

Босс для Красной шапочки

<https://litres.ru/74221043>

Аннотация

Я встретила очень красивого, властного и пугающего маньяка в лесу неподалеку от старенькой дачи моей бабушки. Закидала его горячими чебуреками, чтобы сбежать... и теперь он преследует меня повсюду!

Кто же знал, что «маньяк» охотится за мной по очень веской причине и на самом деле является крутым боссом многопрофильной корпорации?

История о четвертом боссе. Первая часть дилогии. По мотивам сказки о Красной шапочке.

История о первом боссе:

История о втором боссе здесь:

История о третьем боссе здесь:

Содержание

Те самые чебуреки	4
Глава 1. Работа для бедной студентки	18
Глава 2. Нелегкая доля горничной	25
Глава 3. Апартаменты босса	31
Глава 4. Бесчувственный высокомерный робот	37
Глава 5. В универе	46
Глава 6. Суслик из номера шесть и кривоносы	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Те самые чебуреки

Всё началось с чебуреков.

Я купила их на конечной троллейбусной остановке возле развилки к дачным посёлкам. И сразу начала жевать их на ходу, пока шагала напрямик через лес к старенькой даче моей бабушки.

Обычно я всегда возвращаюсь домой из универа голодной, чтобы сэкономить карманные деньги на обед. В нашей студенческой столовке слишком завышают ценники даже на такие банальные блюда, как овсянка или картофельное пюре. Про перекусы в городских кафешках - тем более в центре города, - даже и думать нечего... цены там по меркам такой бедной студентки-бюджетницы, как я, просто заоблачные!

Именно поэтому каждую осень, когда начинается очередной учебный год в универе, я предпочитаю покупать на обед какую-нибудь недорогую выпечку у предприимчивых старушек на обочине. Обычно это пирожки с капустой или картошкой, но сегодня, как назло, любимых пирожков не было. Так что в целофановом пакетике у меня нынче лежат только невероятно жирные чебуреки.

Сегодня вообще день какой-то дурацкий выдался.

Во-первых, всё утро в универе я была вынуждена наблюдать, как в перерывах между лекциями красотка-однокурсница Полинка вертится вокруг Димки - самого классного

парня нашего курса, по которому я тайно вздыхаю.

Во-вторых, на остановке напротив центральной площади, где располагается мой универ, ко мне прицепился противный сосед по бабушкиной даче - странный тощий очкарик Сергей с рекламными листовками в руках. Хорошо хоть рекламу свою втюхивать не стал... ограничился банальным комплиментом о том, как мне к лицу любимая красная бретка. А потом в который раз предложил куда-нибудь сходить вместе.

Я промямлила ему в ответ что-то отрицательно-невнятное и сбежала на первом попавшемся троллейбусе. Сергей увязался было следом, но в пассажирской толкучке я сумела от него ускользнуть.

И вот только что, прямо сейчас я обнаружила третью неприятность.

За мной следят!

Абсолютно незнакомая темная иномарка медленно едет по неровному щебню лесной дороги и всякий раз, как я ускоряю или замедляю шаг, тоже меняет скорость.

Чего ей от меня надо-то?..

Хоть расстояние между нами и довольно значительное, происходящее сразу же настораживает меня. Самое жуткое, что на глюки собственной мнительности такое не спишешь... потому что первая же проверка на скорость подтверждает мой вывод: как только я перехожу на лёгкий бег трусцой, машина тоже прибавляет ходу.

Блин, что делать-то?!

В осеннем лесу темнеет рано, а вокруг ни души. Да ещё и, как почуяв слабинку, из глубины подсознания выползают все тайные страхи насчёт серийных маньяков, про которых моя бабушка Рева так любит смотреть передачи по своему древнему телевизору.

Паника усиливается с каждым шагом, и на первом же повороте, изрядно перетрусив, я резко сворачиваю налево в лесные заросли. Мчусь со всей дури, лавируя между деревьями и тяжело дыша, пока в боку не начинает болезненно колоть. И вообще в целом меня ещё и подташнивает.

Проклятые чебуреки! И угораздило же меня схомячить целых три штуки до того, как я заметила преследование! Теперь от такой активности изжога, кажется, началась... Что ж, прости меня, поджелудочная, но своего инстинкта самосохранения всегда надо слушаться.

От самой дороги я предусмотрительно не отдаляюсь, боясь заблудиться. Пробираюсь параллельно через чащу, напряжённо прислушиваюсь и мало-помалу расслабляюсь.

А зря!

Когда заросли малинника переходят в густой и сумрачный ельник, оккупированный лесными пауками с их вездесущей паутиной, из-за древесных гигантов мне навстречу буднично выходит... широкоплечий, атлетически сложенный мужчина в темно-синем деловом костюме. И с галстуком.

Он останавливается возле ближайшей раскидистой ели и,

сунув руки в карманы элегантных брюк, внимательно рассматривает меня.

Не поняла... Это что, глюк такой?

Я останавливаюсь так резко, что инерция заставляет меня пошатнуться.

Таращу глаза на неожиданного встречного и никак не могу понять, что со мной происходит. Откуда в лесу взялся шикарный офисный мачо... да ещё и такой весь из себя привлекательный, с невозмутимым красивым лицом и холодными светлыми глазами? Неужели в начинке чебуреков был какой-то галлюциноген?!

Кошмар. Да после такого я их в жизни есть не стану...

- Привет, - произносит мужчина обалденно приятным низким голосом с вкрадчиво-холодной вежливостью. - Есть важный разговор.

- Разговор? - растерянно повторяю я.

- Да. Идём со мной.

Его слова звучат так завораживающе уверенно и властно, что меня неожиданно подмывает сделать послушный шаг навстречу. Но, быстро спохватившись, я испуганно давлю это странное побуждение на корню.

- Куда?

- У меня тут машина стоит неподалеку. Там и поболтаем.

Стою перед ним несколько мгновений, непонимающе хлопая глазами... а потом до меня резко доходит.

Это никакая не галлюцинация. Это самый настоящий ма-

няк-насильник! Потому что какие могут быть важные разговоры ни с того, ни с сего с подозрительным незнакомцем посреди глухого леса? Ещё и в машину свою заманивает, гад такой!

Так, Маринка. Спокойно. Вдох... выдох...

- А, ну если неподалеку, тогда ладно, - дрожащим голосом откликаюсь я.

Незнакомец пугающе вежливо кивает в сторону темного ельника и первым делает шаг, явно рассчитывая, что я последую за ним.

Ага, щас! Нашёл дуру.

Я шустро разворачиваюсь и на крейсерской скорости с треском проламываюсь обратно в те самые кусты, откуда только что выбралась. Спину холодят мурашки тревожного ожидания окрика, но его нет. Почему этот странный красивый маньяк молчит? И вообще позади как-то подозрительно тихо... Не выдержав, я оглядываюсь и бросаю взгляд на ельник поверх кустов.

На том месте, где только что стоял маньяк, никого нет.

Ничего не понимаю... Куда он делся? Кто это был и что ему от меня нужно?

С перепугу у меня аж волосы на затылке шевелятся. Я продолжаю бежать по лесу, чувствуя, как дрожат и подгибаются колени. И когда вдруг с разных сторон раздается шорох многочисленных шагов, у меня сердце в пятки уходит.

Гадать о том, что за фигня творится в этом лесу, времени

нет. Я ускоряюсь ещё сильнее и петляю между деревьями, как обезумевший заяц. Краем глаза успеваю заметить бегущую наперерез атлетическую фигуру маньяка и в полной панике меняю направление - туда, где шумит лесная речушка.

Сердце стучит в груди бешеным молотом.

Я кубарем скатываюсь по склону, уже не обращая внимания на забившуюся в мои кроссовки рыхлую лесную грязь, и с силой отталкиваюсь от земли.

Прыжок!

Не знаю, как так вышло, но преодолеть речушку, не замочив ног, мне удастся с неожиданной лёгкостью. Я снова оглядываюсь и с замирающим сердцем вижу маньяка в деловом костюме.

Он не пытается меня преследовать и стоит на том берегу речушки пару секунд, глядя мне вслед. Потом машет кому-то рукой, и я шокированно наблюдаю, как из леса к нему стекаются бесшумные фигуры в черном. И они вместе растворяются в серых сумерках, словно какие-то бесплотные лесные духи.

- Ролевики, блин, недоделанные! Валите в пейнтбол играть, если делать нефиг! - злобно ругаюсь вслух и достаю телефон, чтобы определиться с местонахождением через интернет.

Мобильная карта показывает, что дорога, с которой я свернула, пролегает совсем неподалеку. Воодушевившись от такого нежданного везения, я выбираюсь на нее из леса по

навигатору в считанные минуты... и опять, словно в пропасть, проваливаюсь в панику.

Потому что из-за поворота лихо выскакивает темно-серый внедорожник и несётся прямо на меня! А за рулём сидит мой маньяк и сосредоточенно шурит холодные глаза.

- Да чтоб тебя... придурок! - беспомощно шепчу я себе под нос, чуть не плача. - Чего ты прицепился ко мне?

Обостренный адреналином взгляд подмечает между сверкающими в сумерках фарами значок фольц туарега, а затем ноги сами собой уносят меня обратно в лес. Туда, где даже такому мощному вездеходу не проехать.

Надо позвать кого-нибудь на помощь!

Хватаюсь за свой мобильник и в отчаянии вижу, что он уже самовырубился. Это нормальное для него явление - то ли из-за косячной прошивки, то ли из-за бракованного аккумулятора он отключается по нескольку раз на дню. И воскресить его может только новая порция зарядки.

Я тревожно озираюсь. Теперь в этом маньячном лесу мне повсюду чудятся сплошные подозрительные шорохи.

Господи, ну как меня угораздило попасть в такую глупую и опасную историю? Вот за что? Чего я такого плохого сделала, что за мной по лесу гоняется ненормальный в костюме со своими дружками в черном? Маньяки, блин...

Ладно. Придется топать наугад.

Если я не ошибаюсь, то к северу от дороги должен стоять новенький гостинично-туристический комплекс... туда и

пойду, решено! Попрошу охранника позвонить в полицию и проводить меня через лес к бабушке.

Плутать по лесу, ориентируясь на природные знаки сторон света - задача не из лёгких. Но мха на деревьях вокруг полным полно, и примерно через час я со стоном облегчения выпадаю из зарослей на пустую чистенькую стоянку перед массивным зданием трехглавой гостиницы.

На высокой ограде с распахнутыми воротами висит табличка с надписью: «Гостинично-туристический комплекс «Горная сказка». Частная собственность Корпорации Сэвэн. Посторонним вход воспрещен».

- У меня ЧП вообще-то, - жалуюсь я вслух табличке, и звук собственного голоса придает мне храбрости, чтобы проникнуть за ограду и крикнуть: - Эй, есть здесь кто-нибудь?

Но невезение сегодня преследует меня по пятам.

Только я приближаюсь к зданию, как вдруг со стороны лесной дороги доносится шум мчащейся машины. Господи... а вдруг это снова он?

Я лихорадочно верчу головой в поисках хоть какого-то укрытия, и взгляд сразу выцепляет густую зелёную стену пышного декоративного можжевельника, аккуратно высаженного вдоль бордюра парковки. Недолго думая, одним прыжком ныряю в сплетение колких ветвей и затихаю там, прижавшись к стволу.

И вовремя!

На пустынную парковку въезжает иномарка, один в один

похожая на ту, что преследовала меня от троллейбусной остановки.

В глубочайшем недоумении я наблюдаю за тем, как из машины выходит обычная симпатичная девушка с темными волосами, каких на улицах полным-полно... а с ней рядом какой-то дуболом, сильно смахивающий на телохранителя.

- Ты что-нибудь понимаешь? - в отчаянии обращаюсь я к можжевельнику, но тот, естественно, отмалчивается. - Мне вот нифига не понять, что за дурдом сегодня творится...

Действительно, дурдом. Маньяка хоть можно понять, на то он и маньяк. А этой парочке чего от меня понадобилось-то?

Как ни пытаюсь нащупать логику творящегося вокруг безобразия, ничего у меня не получается. Начинаю даже сомневаться в своих воспоминаниях о первых преследователях. Может, это и не они были вовсе? Просто иномарка похожая...

Додумать мне возможности не дают.

Сначала на парковку влетает массивный внедорожник, очень похожий на транспорт маньяка, только другого цвета. А затем подтягивается целая вереница его клонов, поражая своим разноцветным многообразием.

Я уже не знаю, что и думать.

Возле моего можжевельника довольно близко стоят две девушки, которые прибыли сюда с первыми машинами. Обе

темненькие, но одна с прямыми волосами, а вторая с вьющимися. Я с большими предосторожностями отодвигаю одну ветку, чтобы прикинуть, нельзя ли у них попросить помощи...

И вторая, с кудрями, сразу же подмечает это.

- Там кто-то есть, - шепчет она своей собеседнице.

И обе усиленно принимают глаза прямо на меня сквозь густой можжевельник.

Надо бы выйти и чисто по-человечески объяснить идиотскую и пугающую ситуацию, в которой я увязла, как муха в паутине... но странные события последних часов нанесли серьезный удар по моей находчивости. И теперь любые незнакомые люди кажутся мне чрезвычайно подозрительными личностями.

Впрочем, глазастая кудряшка опережает меня с инициативой и делает шаг вперед.

- Эй, - обращается ко мне с простодушной громкостью, - ты чего там стоишь?

- Тс-с! - торопливо шикаю на неё, с перепугу позабыв о сомнениях. - Девчонки, не выдавайте меня, пожалуйста! Я бы давно ушла, пока никого не было... но все так резко понаехали... и сплошные фольцы, блин... Можете глянуть, там среди них есть темно-серый такой же модели?

Девушки оглядываются на столпотворение внедорожников позади и дружно отчитываются:

- Нет серого.

От облегчения у меня чуть ноги не подкашиваются, я с шумным вздохом раздвигаю ветки, чтобы покинуть укрытие.

- Уф... ну тогда пойду я потихоньку... - Мельком замечаю, что у меня на плаще прямо посередине груди расплзается жирное пятно от потрепанного пакета с чебуреками, но это сейчас такие пустяки, что мне просто пофиг. А вот девчонкам надо предупредить об опасности, чтобы потом совесть не мучала, и я незамедлительно сообщаю: - Имейте в виду, в этом лесу водятся маньяки. Несколько штук. Жуткие такие. Лично я еле-еле ноги унесла.

- Они реально напали? - недоверчиво любопытствует кудряшка. - И как тебе удалось сбежать?

Не верит. Ну-ну... ладно, мое дело предупредить. Поглядела бы я на нее, если бы тот мистически странный светлоглазый тип гонял ее по лесу!

- Да чудом каким-то, - хмуро пожимаю плечами. - Один из них как раз ездит на сером фольце, вроде этих. И ходит в костюме. Он ненормальный! Погнался за мной ни с того, ни с сего... но мне повезло. Между нами речушка оказалась, удалось оторваться. Потом я выбежала на дорогу, а он вдруг на машине вырулил навстречу! Я опять в лес... в-общем страшно натерпелась... Решила здесь переждать, а тут вы понаехали. Что за день дурацкий?.. Ладно, почесала я отсюда. Спасибо, девчонки.

Желание как можно скорее оказаться подальше от это-

го тревожащего столпотворения одинаковых внедорожников подстегивает меня бежать немедленно. Но первая девушка - кстати, тоже очень подозрительная личность! - которая до сих пор отмалчивалась, останавливает меня.

- Подожди... Тебя преследовали не маньяки.

- Не маньяки? И кто же тогда? - оборачиваюсь я, и мой взгляд непроизвольно падает на дорогу, в сторону промелькнувшего там движения.

Ужас на мгновение превращает меня в заледеневшую статую.

- Это... - начинает отвечать девушка, но я сдавленно перебиваю ее:

- Это он!

Темно-серый фольц неторопливо заезжает на переполненную стоянку «Горной сказки». И шорох гравия под его мощными колесами кажется мне оглушительным.

Маньяк спокойно выходит из машины, не спуская с меня пронзительно-светлых глаз. Отсутствие эмоций на его красивом холеном лице устрашает. Он совсем не удивлен моему присутствию здесь. Неужели в этом и состоял его план? Загнать меня в ловушку и...

Какая же я дура.

Маньяк совершенно не торопится. Невозмутимо здоровается с другими, причем выразительно смотрит при этом на меня... и направляется прямым ходом в нашу сторону!

Я начинаю медленно пятиться назад на совершенно дере-

вянных ногах. И офигеваю в который раз от сюрреалистичности происходящего, когда слышу, как он негромко и властно приказывает молчаливой девушке:

- Катя, отойди от неё.

- Ты его знаешь?.. - в шоке вырывается у меня. - Этого маньяка?!

- Ну, не совсем, - откликается она с отчётливым смущением в голосе. - Только он не маньяк... надеюсь. Слушай, извини за всё это. Давай просто сядем и поговорим.

Если бы она это говорила без угрожающего приближения «неманьяка» за спиной, то я бы, наверное, так и сделала. Но инстинкт самосохранения у меня всегда работает на отлично, так что поддаваться псевдологичным доводам абсолютно незнакомого человека в такой спорной ситуации - глупость несусветная.

- Отстаньте вы все от меня! - выкрикиваю я в паническом отчаянии. - Психи!

Но моего страшного лесного незнакомца это, кажется, лишь забавляет.

- Угомонись, девочка, - говорит он холодно. - Бежать некуда. В лесу мои люди. Так что в твоих интересах ответить четко и максимально подробно на все мои вопросы. Без утайки. Раньше ответишь - раньше отпущу.

От возмущения подобным прессингом меня аж передёргивает. Даже страх на мгновение отступает, сменившись яростью загнанной в угол зверушки.

- И не подумаю! Иди ты знаешь куда со своими вопросами..? - зло отвечаю я и чувствую, как судорожно подрагивающие пальцы проваливаются сквозь целлофан в вязкое тесто выпечки.

Ледяные глаза сужаются, и незнакомец начинает приближаться такими широкими жёсткими шагами, что я уже не просто отступаю, а практически бегу задом наперед, словно краб.

Чувствую, как из дырявого пакета, прижатого к груди, на мою ладонь вываливается скользкий кусок теста с выползающей начинкой... смотрю на него мельком всего одну секунду...

А потом изо всей силы швыряю жирный чебурек в пугающе красивое лицо.

♥#

Добро пожаловать в любовную историю о четвёртом Боссе из корпорации «Seven»!

Мои книги разных жанров можно найти на Литнет под следующими псевдонимами:

- **Эя Фаль, любовно-фантастические романы >>>**
<https://litnet.com/ru/eya-fal-u8217439>
- **Алёна Амурская, современные любовные романы >>>**
<https://litnet.com/ru/alena-amurskaya-u10252046>

Глава 1. Работа для бедной студентки

Два дня назад

- Эй, Зайцева! - окликает меня однокурсник возле студенческой столовки, и я вопросительно притормаживаю. - Одолжи денег на обед!

- Нашел, у кого спрашивать, - отвечаю ему с досадой. - У самой бедной студентки на филфаке. Мне бы кто одолжил!

- Может, у Новы есть?

- Сомневаюсь. Хотя... сам у нее спроси, вон она бежит.

Светленькая русоволосая голова моей лучшей подруги бросается в глаза издали даже в толпе спешащих на обед студентов. А все потому, что она не идет, как все, спокойным размеренным шагом, а мчится в мою сторону, перепрыгивая через ступеньки парадной лестницы нашего универа. И длинная старомодная косичка за ее спиной мотается, как сумасшедший маятник.

- Одолжишь денег на... - заводит по новой пластинку однокурсник, обращаясь уже к ней, но подруга с сожалением качает головой, даже не дослушав его.

- Нет у меня денег, извини, - и, кивая в сторонку, взволнованно восклицает: - Зай, нам срочно надо поговорить!

Зай - это мое прозвище, которым она зовёт меня ещё с

детского садика, куда мы ходили вместе чуть ли не с ясельного возраста. При первом знакомстве в тихий час она обозвала меня зайцем-испугайцем, а я её новой-обновой. Потому что у меня фамилия Зайцева, а у нее - Нова. Но общий язык мы нашли быстро и перешли на дружественное «Зая» и «Нова», а потом так привыкли, что по именам друг друга почти и не зовём.

- Привет, Нова. Мои уши в твоём полном распоряжении, - отвечаю я, стараясь не обращать внимания на сосущую пустоту своего вечно голодного студенческого желудка, и любопытствую: - Ты чего сегодня важные пары пропустила? Отрабатывать же придется. Кашеев насчёт прогульщиков знаешь, как лютовал?

- Ничего, - кротко пожимает она плечами. - Декан ко мне лояльно относится, и оценки у меня всегда хорошие.

- Ладно, так что у тебя за важный разговор?

- Я нашла нам подработку!

- Раздавать рекламные листовки не пойду, сразу говорю, - настороженно предостерегаю я.

С Новы втянуть меня в это кошмарное дело станется. Она моя лучшая подруга, самый чудесный, добрый человек на свете, и я ее обожаю... но есть у нее один пунктик.

Она не чурается никакой работы, лишь бы накопить побольше денег на свою маленькую мечту - съехать из отвратительной студенческой общаги и снять на пару со мной в аренду приличную однушку в каком-нибудь спальном райо-

не.

- Никаких листовок, - пламенно заверяет она. - Хотя именно они мне и помогли найти работу! Я нашла классное объявление на остановке и только что была на собеседовании. Угадай, где? Ни за что не поверишь!

- Ну и где?

- В рок-клубе!

- И кем ты там будешь работать? - хмурюсь я. - Только не говори, что официанткой! Огребешь проблем, мама не горюй. Там же в клиентах сплошная пьянь неадекватная ходит... И драки постоянно.

- Не переживай, я устроилась уборщицей, никто на меня и не позарится там с ведром и шваброй. Но речь не об этом. Я и тебе нашла работу!

- Какую? - меня всё ещё не отпускает подозрение, что Нова хочет опять предложить мне какую-то унылую ерунду. Не листовки, так сетевой маркетинг, где надо носиться бешеной белкой в колесе, чтобы заработать хоть какие-то гроши.

- Горничной в нашей главной гостинице, Зай! Отличный шанс хорошо заработать. Только на собеседование надо сгонять прямо сейчас, это мне по секрету в отделе кадров шепнули.

- А каким боком отдел кадров рок-клуба относится к нашей центральной гостинице? - непонимающе моргаю я.

- Ими одна и та же корпорация владеет. Очень крутая. Когда я оформлялась после собеседования, то спросила, нет ли

ещё каких вакансий приличных для моей лучшей подруги... и они дали мне эту визитку. Сказали, очень хорошая зарплата. Пойдешь?..

Нова с энтузиазмом сует мне в руки весьма качественную жёсткую визитку, на которой сверкают серебряно-серые буквы:

«Гостиница Альфа-Централ.

Ваш комфортный отдых в центре города»

А ниже бросается в глаза надпись помельче, но ярко-красным шрифтом:

«Туристическо-гостиничные комплексы Корпорации Сэ-вэн.

Генеральный директор Волчарин Максим Романович».

Офигеть. Солидная работа для бедной студентки, вообще-то... Грех от такой нос воротить.

- Уговорила, - киваю я, сгребая визитку. - Пойду туда прямо сейчас.

Центральная гостиница нашего города так удачно расположена рядом с моим универом, что идти до нее пешком - всего ничего. Нужно только пересечь главную площадь и взбежать по широким ступеням из блестящего черного мрамора к высокой прозрачной двери-вертушке, перед которой пасётся надменный швейцар в гостиничной серебряно-черной униформе.

По дороге я взволнованно гадаю, на какую зарплату можно рассчитывать, если меня возьмут. «Альфа-централ» ведь

считается у нас люксовым местечком, не для каких-нибудь скромных приезжих, вроде менеджера в отпуске. Обычно там останавливаются какие-нибудь бизнесмены или важные чиновники...

Эх, вот бы мне предложили тысяч тридцать! Ну или хотя бы двадцать. Это было бы прям замечательно по студенческим меркам.

- Куда? - брюзжит высокий прилизанный швейцар с крючковатым носом, загораживая мне дорогу грудью.

Бейджик на его груди сверкает серебряными буквами «Геннадий» и логотипом гостиницы в виде волчьей головы на черном фоне. А сам он окидывает меня пренебрежительным взглядом и выносит явно нелестную оценку.

Ну, что ж, это несколько не удивляет: мой простенький серый плащик, джинсы и потёртые ботинки без каблучков никак не дотягивают до уровня драгоценных постояльцев этого заведения. А моя любимая красная беретка, наверное, и вовсе кому-то кажется старомодной.

- Я на собеседование! - радостно оповещаю его и пытаюсь протиснуться мимо, но швейцар Геннадий стоит на проходе несдвигаемой тощей скалой и даже не шевелится.

- Для этого есть служебный вход, - неприязненно кривит он губы. - Надо обойти здание слева и позвонить в боковую дверь.

- Спасибо за совет, - сердито бросаю я и, резко развернувшись, направляюсь за угол.

Чувство острого унижения заставляет меня испытывать злость.

Вот что за люди встречаются, а? Этот тип вроде слова произносит нейтральные, но взгляд у него откровенно заявляет: «Топай отсюда, убогая нищелюбка, и не позорь своим видом первоклассную гостиницу...»

Противный козёл. Высокомерный дворецкий, блин! Он прямо как из кино про чванливых аристократов вылез.

Ага, вот она, эта дурацкая служебная дверь. Простой железный прямоугольник с кнопкой домофона сбоку. Давлю на него с излишним усердием, и вздрагиваю, когда в ту же самую секунду динамик оживает:

- Девушка, вы по какому вопросу?

Нифига себе, как оперативно у гостиницы сотрудники мониторят проходы в здание! Невольно я вскидываю глаза наверх в поисках видеокамер и сразу же нахожу сразу три: надо мной и с обеих сторон от входа.

- На собеседование я, - душевно сообщаю домофону. - По вопросу места горничной. В рок-клубе «СуРок» кадровики говорят, что у вас тут вакансия свободная появилась...

- Проходите, - коротко роняет голос, и сразу же раздается короткий писк дверного замка.

Я попадаю в короткий узкий коридор, в конце которого меня встречает ещё один лощеный высокомерный тип в гостиничной серебряно-черной униформе.

- Я старший администратор. Заведую персоналом гости-

ницы. Следуйте за мной.

Хм, надо же, меня прибежал встречать целый начальник персонала, да ещё так быстро...

Пожалуй, в скорости происходящего определенно чувствуется работа идеально налаженного внутреннего механизма гостиницы. И это свидетельствует о том, что руководящий состав «Альфа-Централа» подобран офигенно качественно!

Ну или все младшие руководители так боятся своего генерального директора, что наперебой соревнуются в демонстрации собственной эффективности по любому поводу...

Неужели вы такой суровый, Волчарин Максим Романович?

Глава 2. Нелегкая доля горничной

Старший администратор провожает меня в полном молчании в отдел кадров по лабиринту служебных коридоров. Пару раз приходится пересекать участки с выходом к роскошным гостевым номерам, и когда я всего один раз раскрываю там рот, меня резко осаживают:

- Персоналу запрещено общаться между собой там, где могут услышать постояльцы. Даже шепотом.

Офигеть, ну и строгие же здесь порядки. Нельзя разговаривать вслух даже когда поблизости никого нет? Ни вполголоса, ни шепотом?

Дикость какая.

Оробев после втыка местного админа, остаток пути я уже скорее не иду, а крадусь на цыпочках по гладкому светлому паркету бесшумным зайчиком.

Наконец мы добираемся до отдела кадров, который расположен на самом верхнем административном этаже.

- Что у тебя, Олег Павлович? - отвечает на вторжение недовольный голос.

- Претендентка на место горничной. Странно, конечно, но место ей из нашего рок-клуба порекомендовали...

- Ясно, - немного смягчается голос. - Да, Максим Романович недавно решил переопылять внутренние кадры из-за высокой текучки, и Морозов согласился с решением.

Высокомерный администратор усаживает меня на стул перед ещё одним крайне недружелюбным типом в серебристо-черной униформе, только у этого ещё и тонкие аккуратные усики.

Кошмар. Интересно, они все тут такие надменные клоны, или это мне одной так «везёт»?

- День добрый, - холодно кивает усатый. - Я руководитель кадровой службы. Дайте ваше резюме.

- Здравствуйте, - от робости перед окружившими меня снобами в униформе я перехожу на тоненький фальцет и поспешно откашливаюсь. - Вот.

Мое резюме выглядит, конечно, довольно жалко. Несколько недолгих подработок в сфере обслуживания, одна попытка в роли курьера и ещё две в роли всех бесящей надоедалы с рекламными листовками.

- Опыта в сфере гостиничного бизнеса у вас, я так понимаю, нет... - морщится усатый и снова пробегает глазами мое скудное резюме, - ...Марина Сергеевна.

- Нет. Но я быстро учусь!

- У нас отель класса люкс. Мы не принимаем сотрудников с улицы без особой рекомендации, - слышу я в ответ и только собираюсь с жаром защищать свои способности, как усатый добавляет: - Но сегодня вам повезло. Сразу две наши горничные ушли в декрет, и ввиду срочности их замены мы готовы сделать исключение...

- Отлично! - воодушевляюсь я. - А какая у вас зарплата,

если работать в полсмены? У меня ещё учеба в будние дни... учусь на филфаке тут рядом, в универе напротив вас.

- Тридцать тысяч в...

- Согласна! - киваю я с жаром, даже не дослушав предложение.

- ...месяц, - заканчивает усатый и холодно добавляет: - Не спешите. Каждый из претендентов должен поработать у нас без оформления пробный день, чтобы мы могли оценить потенциал будущего сотрудника.

Я растягиваю губы, старательно демонстрируя все свои зубы в профессиональной, как я надеюсь, улыбке будущей горничной с очень неплохим для полставки окладом.

- Без проблем. Когда приступать?

Оказывается, что приступать к пробной смене вместо дежурниц можно хоть прямо сейчас, раз я согласна на все сто.

Мне вручают гостиничную униформу, состоящую из черного приталенного платья до колен с серебристо-серой оторочкой и того же цвета передником. Но одной минуты, которую дали на влезание в шкуру горничной, едва хватает на торопливый и не очень аккуратный процесс застегивания пуговиц на задней стороне воротничка. Ну не привыкла я к такому бешеному темпу переодевания!

Пока мучаюсь с завязками передника на спине, в раздевалку заглядывает ещё одна сотрудница в униформе - статная женщина с узким строгим лицом и орлиным носом, реально похожим на загнутый клюв.

- Марина, ты ещё не готова? - фамиллярно хмурится она.
- Плохо. Мне придется снизить тебе балл...
- Давно готова! - я быстро встаю по стойке смирно. Фиг с ними, с завязками этими. Без бантика красивого обойдутся.
- Хорошо, - кивает клювоносая и представляется: - Я супервайзер Карина. Всю смену я буду проверять качество твоей работы.

Странное для меня наименование должности щекочет слух своей чужеродностью. На понятном мне языке, наверное, эта супервайзерша бы звалась инспектором по чистоте. Хотя это звучит ещё более пафосно и смешно...

Я выкидываю из головы ненужные мысли и уточняю:

- А... как насчёт показать, где что и как?
- Это само собой разумеется. Самый первый номер ты будешь убирать под моим руководством, но все последующие - самостоятельно, согласно выданному графику. Мобильный телефон оставь в шкафчике! У тебя должно быть только одно средство связи - внутреннее, служебное. Тебе выдадут его, если сочтут пригодной к работе горничной общей категории по итогам сегодняшней смены... Идём, ознакомишься сначала с инвентарем.

Супервайзерша Карина подчеркнуто снисходительно кивает мне и выходит из женской раздевалки в коридор. Я спешно семеню следом, морщась от тесноты новеньких неразношенных туфель-лодочек.

- Тут весь необходимый набор для ежедневной уборки но-

меров, - тыкает она в тележку, стоящую посреди служебного коридора. Мусорных мешков, как видишь, всего два. Жёлтый для грязного белья, а черный - для мусора. Не вздумай перепутать! Сразу попадешь на серьезный денежный штраф. В нижнем отсеке стоят все чистящие и моющие средства, средний отсек предназначен для комплектов чистого постельного белья, халатов, полотенец и тапочек... и не забывай все чистые комплекты всегда держать в специальном мешке! На них не должно быть ни единого волоска или пылинки, когда ты занесешь их в номер. Считай это первым и единственным заочным предупреждением. Нарушишь - тоже пеняй на себя.

Я старательно киваю, потом тыкаю пальцем в верхнюю полку тележки, где стоит несколько бутылок воды и стопка ярких папок.

- А тут что? Мне ещё и напитки с журнальчиками постоянно разносить?

- Нет, - отрезает супервайзерша. - Тут лежат анкеты клиентов по номерам, которые ты обслуживаешь. Обеспечением питания наших клиентов занимаются отдельные сотрудники. Это просто бутилированная вода, газированная и негазированная. И твоя задача - следить, чтобы ее запасы всегда были в достаточном количестве. Ее наличие считается жизненно необходимым элементом качественного номера в гостиницах и отелях люксового уровня, ясно?

- Угу.

- Не «угу», а «Я поняла, Карина», - придиричливо одергивает меня супервайзерша. - Учись разговаривать грамотно и красиво, у нас тут не уличная подворотня. Кстати, вот ещё что. К нашему генеральному директору ни с какими глупыми вопросами не лезь, если вдруг в голову взбредёт.

Я удивлённо моргаю.

- Ладно. И не планировала даже. С чего бы вдруг мне это делать?

- С чего бы вдруг... - неожиданно передразнивает Карина и холодно поясняет: - Была тут одна до тебя пару месяцев назад, весной ещё. Молодая, глупая. Максим Романович у нас мужчина видный, брутальный, вот у нее крышу и снесло. Решила, что в кино про американскую красотку попала и давай красоваться перед ним, как на базаре. Подстерегала его на каждом шагу под глупыми предложениями, пока кое у кого терпение не лопнуло... Смотри, не повтори судьбу этой дурочки.

Глава 3. Апартаменты босса

Неожиданные откровения насчёт генерального вызывают у меня тайный приступ веселья. Ага, представляю картину: идёт наш босс такой весь из себя самец-красавец по коридору, потом к нему из-за каждого угла начинает с грохотом подкатывать тележку маниакально влюбленная горничная... а он даёт деру с криками: «Уволю!»

Карина замечает тень ухмылки на моем лице и неодобрительно хмурит брови. Приходится поспешно нацепить на себя маску величайшей серьёзности.

- Итак, Марина... - она демонстративно смотрит на круглый электронный циферблат больших настенных часов в конце коридора, - ...мы начинаем. Бери тележку и иди за мной. И с этого момента разговаривать в гостевых коридорах для тебя запрещено! Уяснила?

Я в который раз киваю, словно китайский болванчик, а когда Карина устремляется из коридора к лифту для персонала, раздражённо вздыхаю.

Отлично, отныне я тут некто вроде привидения с функциями уборщицы. А моя должность тут, по-видимому, на самом деле называется «Почувствуй себя немым и прозрачным ничтожеством».

Впрочем, пока что меня это не так уж сильно напрягает. В гостинице «Альфа-централ» всего пять этажей, и госте-

вые среди них - от второго до четвертого. На первом расположены подсобные помещения, рецепшен и ресторан для постояльцев, а на пятом заседает основная гостиничная администрация во главе с загадочным сердцеедом горничных Максимом Романовичем.

В качестве тренажёра для уборки супервайзерша обыкновенный одноместный номер, из которого только что выселился залётный клиент- однодневка. На мой взгляд, он и так суперчистенький, но мои стандарты чистоты явно далеки от гостинично-люксовых. Примерно как небо и земля.

- На уборку у тебя максимум есть тридцать минут, - объявляет Карина, когда мы оказываемся внутри просторного светлого помещения. - Тележку ставь так, чтобы загородить проход и никто не смог сюда войти, пока ты убираешься. Запираться запрещено.

Кровать в номере заправлена довольно небрежно - наверное, самым педантичным постояльцем, а полки распахнутого настежь бежево-кремового шкафа у стенки зияют пустотой, но в целом всё смотрится очень аккуратно.

- Полчаса на уборку? - радуюсь я. - Круто. Мне хватит.
- Это лишь потому, что номер свободен, - спускает меня с небес на землю Карина. - А при ежедневной уборке жилых номеров у тебя есть не больше пятнадцати минут. Кстати, время пошло. Приступай.

Под ее напутственные комментарии я меняю постельное белье и протираю все доступные поверхности от пыли. По-

том по какому-то внутреннему наитию заглядываю во все щели и укромные уголки в поисках мусора... и за шкафом на стыке со стеной, к своему удивлению, обнаруживаю кокетливо-яркий пакетик от соленых фисташек и «блинчик» допотопного вида жвачки, приклеенный к задней стенке. Более того, под кроватью я нахожу ещё и увесистый клок спутанных женских волос, какой обычно накапливается на давно нечищенной расчёске.

- Ничего себе... - бормочу я под нос еле слышно, брезгливо отправляя все эти находки в мусорный мешок. - Ну и грязнуля тут жил...

- Молодец, - неожиданно хвалит супервайзерша. - Ты нашла все мои проверочные маячки.

- В смысле? - моргаю недоуменно. - То есть... вы их сами сюда подбросили?

- Это часть моей работы. Зато теперь я знаю, что из тебя получится неплохая горничная. Если не начнёшь лениться, конечно.

У-у-у, хитрюга какая!

Это что же, получается, она при каждой моей уборке на всем испытательном сроке теперь будет подбрасывать мусорные подянки и тем самым держать меня в вечном страхе облажаться?

Я поджимаю губы, чтобы случайно не ляпнуть чего-то лишнего.

Импульсивность вообще у меня в крови, иной раз выска-

жусь чересчур прямолинейно, а потом днями напролет последствия разгребаю. Слово-то не воробей, это всякий знает...

После уборки первого пробного номера следует череда нескольких других на этажах выше. Причем сложность поиска подброшенного мусора и пафосность номеров возрастает прямо-таки в геометрической прогрессии. Под конец, когда мы попадаем на четвертый этаж с самыми шикарными апартаментами, я уже чувствую себя от нервного напряжения такой взвинченной, что ещё немного - и глаз дёргаться начнет.

- Так... - вдруг хмурится Карина, поглядывая на экран вибрирующего служебного мобильного. - Мне нужно отлучиться. Ты здесь приберись до конца и загляни ещё в апартаменты номер пять. В них надо убратся особенно тщательно, Максим Романович иногда лично останавливается там ночевать, если задерживается на работе. Вот ключи, - она роняет мне в ладонь электронную карточку от замка и уходит.

Без назойливого надзора работается в разы легче. Я запикиваю использованное постельное белье в жёлтый мешок и, ещё раз пробежавшись по всем укромным уголкам, толкаю тележку на выход.

Часы в коридоре показывают уже шесть вечера. Вот засада! Я же совсем забыла позвонить и предупредить бабулю, что задержусь... Ошибочно решила, что собеседование займет от силы пару часов максимум, а никак не все четыре! Надо побыстрее покончить с апартаментами Максима Рома-

новича и скорее мчаться домой. Иначе я совсем поздно отсюда до бабушкиной дачи доберусь. Блин, как жалко, что в городе мне остановиться негде! Родители живут в поселке городского типа, а это пять часов езды на маршрутке с городского автовокзала...

Однако судьба и тут вносит свои коррективы.

Тележку я с собой решаю не брать, оставляю возле служебного лифта, чтобы сэкономить время. Прихватываю только сменный комплект постельного белья и влажную тряпку, чтобы смахнуть пыль. Сомневаюсь, что меня ожидает хоть какая-то серьезная грязь

Вот они, апартаменты номер пять. Роскошные и просторные до изумления. Эх, живут же люди!

Первым делом лезу под кровать в поисках очередных мусорных «маячков» от хитроумной Карины. Но кровать тут двуспальная и вообще это даже не кровать, а самый настоящий аэродром, поэтому для полноценного поиска приходится заползти под него целиком.

И сразу же я натыкаюсь на ещё один отвратительный подброшенный комок. На сей раз это смятая липкая упаковка от чего-то сладкого - то ли от шоколадных пончиков с сахарной пудрой, то ли от пирожного с кремом. Наверное, Карина разносила по номерам мусор из каких-то пищевых мусорных контейнеров. Ага, а волосы наскребла с собственной головы...

На последней мысли я тихо хихикаю и вдруг замираю.

Тихий писк электронного замка оповещает о том, что дверь у меня без тележки захлопнулась... и теперь кто-то ее открывает.

Глава 4. Бесчувственный высокомерный робот

Лежу под кроватью-аэродромом и дышу через раз, прислушиваясь к звукам неожиданного вторжения.

Да уж, ну и горе-горничная из меня получается! Даже пыль и мусор под кроватью нормально убрать не смогла, сразу попала в историю! Если в апартаменты преждевременно вернулась Карина, то сейчас мне влетит за то, что я оставила тележку горничной у служебного лифта. И лучше бы это действительно была она... потому что если сюда вошёл постоялец, то я встряла в реальные неприятности!

Тихие звуки неспешных шагов под лёгкий скрип кожаной обуви... щелчок закрывшейся двери... Спину и лоб холодят капли выступившей от напряжения испарины.

Я прижимаюсь щекой к блестящему гладкому паркету пола, чтобы разглядеть хотя бы часть фигуры неожиданного вторженца. И сразу же вздрагиваю.

Буквально в метре от меня возле внешнего края кровати останавливаются темно-серые мужские ботинки размера эдак сорок третьего. Дорогие, практичные... и хищные.

Их обладатель какое-то время стоит перед кроватью, и много слуха касается слабый шорох снимаемой одежды. Тихо звякает пряжка ремня. Ноги лениво переступают с места на

место, сбрасывая ботинки...

А затем прямо перед моим носом на пол падают брюки.

Я непроизвольно раскрываю рот и поспешно зажимаю его обеими ладонями, чтобы ни единого звука не вырвалось. Мамочки! Какой-то мужик вошёл в номер и разделся! Что мне теперь делать?

Блин, блин, блин... ну почему я поленилась и не поставила тележку на проходе в апартаменты, как меня учила супервайзерша? Господи, я больше никогда-никогда не стану нарушать правила гостиничной уборки номеров... только помоги мне выбраться отсюда незамеченной! Пожалуйста!

Пока я мучительно рефлексирую под кроватью, неизвестный мужик успевает раздеться до нижнего белья. Ну, по крайней мере, никаких трусов на пол передо мной не упало, да и не совершал он больше таких характерных телодвижений, как при снятии штанов.

Наверное, он решил принять душ... и я очень надеюсь, что своё бельишко он предпочитает снимать в ванной, а не в спальне!

Кстати, если я права, то это отличный шанс тихонечко свалить из злополучных апартаментов подобру-поздорову. Как только услышу шум воды и звук задвигаемых дверей душевой кабины, сразу и метнусь на выход. Решено!

Взволнованно кусаю губы и жду, но мужчина почему-то медлит, а затем вполголоса произносит:

- Лера, я собираюсь в душ. У тебя что-то срочное?.. - свер-

ху летит тихий равнодушный хмык. - Ладно, только если на минутку.

Понятно, разговаривает с кем-то по телефону.

От нетерпения я уже начинаю грызть свои костяшки пальцев. Ну давай уже, заканчивай болтать и иди куда шел, а? Сделай девушке приятное!

Но моим надеждам именно в этот момент сбыться не суждено, потому что со стороны входа из-за двери мужчину приглушенно окликают капризный женский голосок:

- Максим, это я!

Услышав произнесённое имя, я еле подавляю желание страдальчески застонать сквозь зубы от досады.

Ну, раз мужика зовут Максим, то значит, он точно мой потенциальный босс! Волчарин Максим Романович. Ведь и супервайзерша Карина вроде упоминала, что он периодически останавливается именно в этих апартаментах...

Что и говорить, мне «везёт».

Вместо того, чтобы накинуть на себя что-нибудь и пойти ко входу, чтобы впустить гостью, Волчарин подходит к тумбочке возле кровати и что-то берет из ящика. Судя по пisku дверного замка и цокоту входящих в апартаменты женских каблучков, это пульт дистанционного управления.

- Максим, я ужасно соскучилась! - мурлычет гостья и подходит к мужчине вплотную. - Ты теперь так редко появляешься здесь. Надеюсь, ты не решил перенести свой офис в «Горную сказку» насовсем? Там же такая глушь! Не пони-

маю перспективу нового гостиничного комплекса за пределами города, да ещё и в лесу...

- Комплекс не просто гостиничный, а гостинично-туристический, - безразлично поправляет он ее. - Такой проект заточен под любителей активного природного туризма, а не под бизнесменов в командировке и гостей города. Лера, если хочешь поговорить о работе, то сейчас неподходящее время. Я уже говорил.

- Ну Макс... - слегка обиженно тянет гостья. - Почему ты всегда такой конструктивный? Прямо робот какой-то.

- Позавчера ночью роботом ты меня не считала. Если это всё, что ты хотела сказать, то можешь идти.

- Это другое, - сердито отвечает она. - Чистая физиология! Для расслабления и кайфа. Но расслабиться-то можно и по-другому. Поболтать о разных вещах, стать ближе друг другу и...

- Раз тебе так хочется поболтать, то у меня для тебя есть задание в качестве секретарши, - прерывает ее Волчарин. - Свяжись с братом и скажи ему, чтобы готовил бюджет новогодней программы в клубе по двойному тарифу. Цену можно подзадрать чуток.

- Зачем? Я-то, конечно, скажу, но ведь Матвей меня сразу спросит, с какого перепугу он должен это сделать? Масса тусовочных нищелюбов ведь отсеется тогда с их копейками.

- Час назад мне позвонили из столицы и попросили сделать им внеочередную бронь нескольких апартаментов для

столичной рок-группы. Там зимнее турне, так что с Морозовым скоро свяжутся для переговоров насчёт выступления. Фанатов тьма понабежит, раскупит билеты не глядя.

- Ладно...

Несмотря на распоряжение, настырная гостя по имени Лера продолжает топтаться возле полураздетого босса. Ноги у нее приподнимаются на цыпочках, и я делаю вывод, что она повисла у него на шее. То ли шепчет что-то на ухо, то ли просто и прямолинейно предлагает себя вместе со своими поцелуями, как товар на базаре...

Словом, они там обжимаются, а я молча злюсь под кроватью и чувствую себя каким-то загнанным в угол тараканом.

- Можно с тобой в душ, Ма-а-акс?.. - с придыханием спрашивает Лера, явно рассчитывая на однозначно положительный ответ.

Действительно, для мужчин такой вопросик от женщины числится обычно в разряде риторических. Ну и отлично. Наконец-то они свалят, и я смогу выбраться отсюда.

- Нет, - неожиданно отказывает ей Волчарин и, развернув, подталкивает в сторону выхода небрежным шлепком по пятой точке. - У меня деловая встреча через полчаса. Но приходи вечером, после девяти, если будет желание.

Лера отпрыгивает от его руки, как ошпаренная кошка, и шипит:

- Что?! Деловая встреча для тебя важнее, чем я?

- Это очень важная встреча, и я не собираюсь ее передви-

гать, - прохладным тоном поясняет босс.

Ответ приводит девушку в ещё большую ярость.

- А меня, значит, можно легко передвинуть, да?! Знаешь что, Максим Романович... ты точно робот! Бесчувственный и высокомерный! Тебя интересует только работа!

- Тебе пора, Лера. Не забудь связаться с Морозовым.

Отвергнутая гостя хлопает дверью с такой силой, что вибрация удара чувствуется даже на паркете, где я лежу.

В некотором смысле девушку мне даже жаль. Надо же, связалась с таким безэмоциональным трудоголиком, да ещё и влюбилась в него... Это же надо совсем мозгов не иметь! А то, что она влюблена в босса, сразу чувствуется по слишком острой реакции на холодность. Да и попытки раскачать его на «расслабляющие» разговоры свидетельствуют о том же.

Мои сочувственные размышления прерывает Волчарин. Оставшись в условном одиночестве, он невозмутимо развивается ко мне спиной и направляется в сторону ванной. Из моего положения прямоугольник ее распахнутой двери отлично просматривается...

И я успеваю разглядеть гораздо больше, чем хотела бы.

Высокая спортивная фигура... великолепные очертания сильного торса с бугрящимися мышцами... Оказывается, у босса самый настоящий образец классического мужского треугольника - характерно контрастное сочетание широких плеч и гармонично сужающейся к поясу спины. Трусы всё ещё на нем, черные такие, лаконичные.

Смотрю на него завороченно в эстетическом восхищении и не сразу даже осознаю, насколько это с моей стороны неэтично.

Бывают же такие красивые фигуры у мужчин! Неизвестно, конечно, как у него с физиономией обстоят дела - может, он вообще страшный, как атомная война? - но по назойливости выскочившей из апартаментов девицы можно предположить, что и там он тоже вполне себе ничего. Залипательный эффектный самец, который знает себе цену...

Пару секунд он стоит в ярко освещённом прямоугольнике, будто какая-то живая картина, а потом берется за резинку трусов.

Я мгновенно утыкаюсь лицом в ладони. Щеки полыхают пожаром. Не хватало ещё только начать подсматривать за боссом в таком откровенном виде исподтишка, словно какая-то... озабоченная нимфоманка!

К моему величайшему облегчению, очень скоро раздаётся шум льющейся воды в душевой кабинке. Она барабанит успокаивающе, а затем и вовсе становится приглушенной, когда хозяин апартаментов закрывает за собой раздвижные дверцы.

Самое время делать ноги!

Ещё пару минут я настороженно прислушиваюсь к звукам из ванной. Затем медленно, с величайшими предосторожностями выползаю по-пластунски из-под кровати.

Рука кажется какой-то неприятно липкой.

Я разжимаю пальцы и обнаруживаю в кулаке скомканную обёртку от треклятой сладкой выпечки, из-за которой и оказалась в таком дурацком положении. Хотя... с другой стороны, может, она и наоборот - выручила меня. Ведь что босс сделал бы, обнаружив меня за уборкой без тележки? Наверняка отправил бы восвояси несолоно хлебавши!

Ладно, сейчас это неважно. Надо тихо убраться прочь и забыть инцидент, как неловкий стрёмный сон.

Ещё раз оглядываюсь на ванную. Волчарин так ведь и не прикрыл за собой дверь... Как бы не разглядел меня случайно сквозь прозрачные стенки кабины! Но вроде бы оттуда спальня не сильно просматривается.

Решившись, я встаю на четвереньки и очень быстро, как какая-нибудь суматошная коротконогая такса, перебираю всеми конечностями, пока не утыкаюсь головой во входную дверь. Торопливо сую в щель электронного замка карточку и под писк, заставивший меня вспотеть от волнения в очередной раз, выскакиваю наружу. Дверь прикрываю за собой так нежно и мягко, будто она хрустальная. А затем упираюсь руками в колени, чтобы длинно выдохнуть от облегчения.

Фух! Выбралась...

- Закончила? - раздается резкий вопрос у меня над головой.

С перепугу я распрямляюсь так быстро, что у меня аж зубы клацают. В коридоре стоит супервайзерша Карина и хмурится, рассматривая меня. Чует неладное, видимо, и никак

не поймет, в чем дело.

- Не совсем... э-э... там босс пришел, - мямлю в ответ. - Максим Романович... и я просто не успела...

- Тогда ты правильно сделала, что сразу ушла, - вдруг одобрительно кивает она. - Максим Романович не любит, если в его присутствии в апартаментах идёт уборка. А где твоя тележка?

Даже не успеваю сообразить, как с языка непроизвольно срывается спасительное враньё:

- Уже откатила ее к лифту...

- Хорошо. Тогда иди сейчас домой, а завтра насчёт приема на работу с тобой свяжутся, если решение будет положительным.

Глава 5. В универе

На следующее утро в универе рассказываю Нове о своих приключениях во время перерыва между парами. И на эпизоде с подглядыванием из-под кровати подруга переходит с тихого хихиканья на откровенное хрюканье.

- А представь, если бы он обернулся и увидел под кроватью твою физиономию? - потешается она и неожиданно предполагает: - А вдруг он тебя все же заметил, через зеркало или ещё как-то? Просто не успел опомниться.

От этой мысли с последующими вариациями событий я содрогаюсь.

- Тьфу на тебя! Переплюнь.

Мимо со звонким цоканьем каблучков в сопровождении целой свиты подружек проходит Полинка - первая красавица нашего курса. По внешности она жгучая брюнетка с ярко-голубыми глазами и классной фигуркой, и в нашей группе соперничать с ней мало кто может. Однако есть один момент...

По какой-то причине она считает меня занозой в своей первоклассной студенческой жизни и потому вечно цепляется.

Вот и сейчас, остановившись неподалеку, Полинка довольно громко говорит своей ближайшей подружайке:

- Смотрела сегодня стрим одного крутого быути-блогера, и он сказал, что в наше время беретки простительно носить

только бабкам и тёткам бальзаковского возраста... представляешь? Только они существуют вне трендов. А молодежь просто обязана идти в ногу со временем.

Я хмурюсь на нее исподлобья, и Нова сочувственно трогает меня за руку.

- Забей, - шепчет она. - Просто забей. Не стоит Полинка того, чтобы с ней связываться.

- Она только что оскорбила мою любимую красную беретку, - бурчу под нос. - Знает, блин, что я на дух не переношу стёб насчёт своей одежды...

- Девчонки, привет! - раздается в коридоре, и у меня ёкает сердце.

Мимо меня в сторону лестницы проходит Димка, самый классный и красивый парень на нашем курсе. И он только что улыбнулся. Мне улыбнулся! И поздоровался. Ой, держите меня ножки...

А Полинка всё это видела. Интересно, как она такое воспримет, если сама точно так же, как я, по нему сохнет?

- Димка в своем репертуаре, - комментирует Нова. - И чего вы все в нем только находите?

- Ну, он потрясающий же, - мечтательно говорю я, глядя ему вслед. - Такой высокий, сильный, с чувством юмора...

- И прогульщик. А стало быть, первый кандидат на вылет из универа.

- Ну не всем же быть отличниками по жизни, как ты, - вступаю за предмет своих воздыханий.

Нова качает своей светлой головой, но тему больше не развивает, зная мою вспыльчивость. Потом начинает рыться в сумочке и вынимает оттуда ламинированный прямоугольник бейджика с надписью «Сотрудник. Рок-клуб «СуРок».

- Слушай, выручи меня сегодня, Зай, а? - просит душевно.

- У меня небольшое ЧП.

- Не вопрос. А что у тебя стряслось?

- Я документы должна сегодня завезти в отдел кадров для оформления к четырем часам, - уныло поясняет она. - А Кашеев мне сказал задержаться для отработки прогула. Сказал, что поблажки не сделает даже отличнице... Так что не успеваю никак попасть в рок-клуб вовремя. Можешь заскочить после этой пары по дороге? С моим пропуском даже задерживаться на объяснения с охраной не придется. Скажешь, что персонал, и всё... Могу, конечно, завтра занести сама, но так не хочется с пунктуальностью косячить. Я ведь пообещала уже кадровикам, что приеду...

В этом вся моя подруга. Она настолько щепетильна и совестьлива насчёт каких-то обещаний, что сама себя живьём съест, если нарушит собственное слово. В этом вопросе она самая настоящая перфекционистка.

- Говорила же, что Кашеев прогулы не прощает, - замечаю ворчливо и протягиваю руку. - Ладно, давай сюда свой пропуск. У меня времени полно. Из гостиницы пока так и не сообщили, берут меня на работу или нет.

После пары по философии мы разделяемся. Она без энту-

зиязма направляется к деканату, а я спускаюсь по широкой лестнице в высокий холл нашего универа.

Едва успеваю миновать последнюю ступеньку, как мимо лёгким галопом проносятся хихикающие однокурсницы - Полинкины подружки. Всё бы ничего, но последняя из них с силой пихает меня в спину, и я спотыкаюсь на ровном месте.

Бух!

От удара коленки о мраморный пол у меня в глазах темнеет, а бедро прошивает жгучий разряд боли, похожий на электрический. Так и замираю на полу в скрюченной позе, сцепив зубы и пережидая кошмарные ощущения. Терплю молча, изо всех сил зажмурившись, иначе просто разревусь.

Виновница происшествия чуть приостанавливается возле меня с испуганным смешком:

- Ой! Я не хотела, дико извиняюсь! Всё же нормас, да? - и уносится прочь к стайке одnogруппниц.

Я резко вскидываю голову, чтобы рывкнуть ей вслед что-нибудь возмущённо-забористое и натыкаюсь на издевательскую усмешечку Полинки. Она сразу же прячет ее за нарочито сочувственной гримасой и громко сетует на весь переполненный университетский холл:

- Ой, какая неприятность! Бедняжка... как же тяжело быть по жизни такой неуклюжей, девочки.

Она продолжает вещать ещё что-то на эту тему выразительно поглядывая на меня. Тут и ежу ясно, что делается подобное отнюдь не для полинкиной свиты, а для посторонних

ушей. Только вот для чьих?

Ненавижу эту высокомерную стерву! Чтоб ее... поносом прихватило от собственного яда, блин.

Я озабоченно рассматриваю ушибленное колено. Джинсовая ткань смягчила падение, так что ушиб, кажется, несерьёзный. Это только в самый первый момент было очень больно - наверное, из-за того, что удар пришелся на какой-то нервный узел. Надо подняться и пошевелить ногой, чтобы удостовериться в этом...

- Тебе помочь?

Снова резко вскидываю голову, но теперь уже совсем с другими чувствами. Это чистый трепет и восторг...

Потому что надо мной с любезно протянутой рукой склонился красавец-однокурсник Димка.

Таращусь на него в немом восхищении, как загипнотизированная, и чувствую, что мои пальцы касаются его ладони... хотя сама я совершенно не успела заметить, в какой момент отреагировала на любезный жест однокурсника.

Он тянет меня наверх, и я выдавливаю из себя сипло-сдавленное:

- Спасибо.

- Не за что, - мило улыбается Димка.

Эх, какая же у него классная улыбка! И сам он просто супер. Пусть Нова сколько угодно триндит о том, что он смазливый до женственности и слишком самовлюблённый. Мне пофиг, потому что он только что протянул мне руку помо-

щи. Сам!

Под его сочувственно-насмешливым взглядом я отряхиваю джинсы и морщусь, когда задеваю ушибленную коленную чашечку.

- Оййй... - короткое шипение само вырывается сквозь зубы, и Димка всё слышит.

- Сильно ушиблась? - душевно так интересуется он и добавляет: - Чревато спешить, когда по лестнице спускаешься.

- Терпимо.

Смотрю на него, люблюсь симпатичным лицом и всё медлю, не желая уходить. Да и наглая Поинка со своими подружайками стоит неподалеку и видит, как самый шикарный парень нашего курса проявляет ко мне внимание. Пусть обзавидуется теперь!

- Знаешь что... - вдруг заявляет Димка, глядя на мою ногу. - Давай я тебя до дома подброшу. Если у тебя ушиб, то лучше сейчас ногу не нагружать. Ты где живёшь, в общежитии?

Офигеть! Он хочет побыть моим личным водителем! Уииии...

Ещё немного и, чувствуя, радость у меня из ушей выплёскиваться начнет, как у мультяшных героев. А зрачки превратятся во влюбленные сердечки.

- Я в пригороде живу, на бабушкиной даче, - отвечаю счастливо.

- А... - Димка заметно скучнеет и говорит с неловким смешком: - Далековато. И дорога в лесу никакая... Знаешь,

давай тогда до автобусной остановки тебя провожу.

На огромном мыльном пузыре моего восторга словно появляется маленький прокол, и радужный шар эмоций начинает сдуваться.

Блин, как обидно-то, что из-за настоятельной просьбы родителей, которые вечно беспокоятся о моем «моральном облике», я согласилась жить у бабушки! Надо было заупрямиться и объявить, что заселяюсь в общежитие и точка...

Эх! Теперь из-за этого промаха Димка от меня нос воротит. Кому интересна девчонка, которая живёт со строгой бабушкой? Ни на свидание не пригласить, ни в гости к ней заглянуть на чай...

- Давай, - вздыхаю я, пряча разочарование. - Хотя бы до остановки будет здорово.

Димка галантно подставляет свой локоть, и под пристальным-раздраженным полинкиным взглядом я с демонстративным удовольствием кладу на него руку. А затем мы вместе выходим из универа.

Я старательно прихрамываю, хотя необходимости в этом не чувствую. Но очень уж мне хочется, чтобы однокурсник меня подольше жалел и опекал. Отличный же повод!

На автобусной остановке Димка неожиданно заявляет:

- А я сейчас в кино собираюсь. На блокбастер про супергероев. Может, присоединишься?

От подобного предложения мои эмоциональные качели вновь несутся в сторону восторженной радости. Открываю

рот, чтобы немедленно согласиться, но тут в моем кармане начинает назойливо вибрировать мобильник.

Вытаскиваю его, чтобы сбросить вызов... и вижу на экране имя абонента, которое вчера вечером собственноручно вбила в список своих контактов.

Гостиница «Альфа-централ»!

Глава 6. Суслик из номера шесть и кривоносый

- Добрый день, Марина, - высокомерно гудит в трубке знакомый голос и напоминает с противной снисходительностью: - Олег Павлович, старший администратор гостиницы «Альфа-централ» и заместитель директора по персоналу.

- А... здрасьте! - неловко брякаю я и кошусь на Димку.

Как только я ответила на звонок, однокурсник сразу же полез в мобильный интернет на своем телефоне и теперь скучающе листает новостные ленты соцсетей.

- Вы приняты на работу. Ждём вас на рабочем месте через час.

- А можно я сначала... - раскрываю рот, но в ухо уже бьются короткие гудки.

Ну и козлина же этот администратор. Бросил трубку, даже вопрос не дослушал! Через час он ждёт, понимаете ли... А как насчёт моих планов? Я же ещё обещала Нове забежать в «СуРок»!

Вспомнив об этом, я вздыхаю. Хорошо хоть и гостиница, и рок-клуб находятся совсем рядом, в центре.

- Ну так как насчёт кино? - отрывается от соцсетей Димка и смотрит на меня с лёгкой самоуверенной полуулыбкой, на которую я мгновенно залипаю. - Любишь блокбастеры?

- Смотря какие. Обычно мне больше всего остросюжетные детективы нравятся,- признаюсь смущённо. - Ну и комедии там какие-нибудь... романтические...

- А там всего намешано, не пожалеешь. Погнали?

От этого предложения, такого заветно-желаемого - пойти в кино с парнем моей мечты! - и такого несвоевременного меня малость перекашивает. Аж взвыть от разочарования хочется. Ну почему он не пригласил меня в кино позавчера? Или неделю назад, блин!

- Не могу, - сообщаю я трагическим голосом. - Меня только что на работу приняли. Пойду я... извини. И спасибо за помощь!

Симпатичное лицо Димки слегка вытягивается. Похоже, он не ожидал, что для его приглашения существует какой-либо ещё ответ, кроме однозначно положительного. Ну а что, имеет право зазнаваться пацан. Симпатия же! И добрый. Вон как пожалел меня, когда я упала...

Я снова надрывно вздыхаю и, бросив на Димку прощально-печальный взгляд, уныло ковыляю через центральную площадь к массивному зданию рок-клуба.

Я всего один раз побывала внутри, когда только-только поступила в универ. Желторотые первокурсники на радостях ещё до окончания сессии решили отметить там первый год учебы и потусоваться на концерте залетной столичной группы. Ну и меня с ними туда занесло - из-за Новы в основном. Очень уж она уважает качественный фолк-рок, аж

балдеет.

Правда, тот единственный опыт оказался неудачным.

Прямо на концерте разгорелась некрасивая драка между двумя фанатками, на которых упала футболка разгоряченного вокалиста. Есть такая дурацкая привычка у рок-звезд швырять в толпу свои вещи в певческом угаре. Вот девицы и вцепились друг дружке в волосы, а там и парни их подтянулись с друзьями...

В-общем, визгу и агрессии было уйма, и с тех пор я туда зареклась ходить. Уж лучше спокойно отправиться на обычную тусовочку в обычный клуб с тесным танцполом и попсытиной.

Парадный вход сейчас заперт наглухо. Ну, оно и понятно, «СуРок» обычно открывается для посетителей не раньше семи вечера.

Наученная горьким опытом с гостиницей «Альфа-централ», я уже и не смотрю в ту сторону, а сразу топаю на задворки здания к служебной двери, на ходу доставая бейджик Новы. Внутри всё ещё плещется досада из-за упущенного шанса сходить в кино с Димкой.

- Вход только... - начинает при виде меня охранник, но я уже тычу ему в лицо ламинированным прямоугольником:

- Персонал!

Чтобы найти отдел кадров, приходится немного поплутать в лабиринте служебных коридоров. Тут реально путан-

ка. Никакого сравнения с прямолинейностью планировки в гостинице! Не помогает даже пояснение охранника с его монотонной подсказкой: «Направо, прямо, налево, направо к лестнице, второй этаж, от лестницы налево, налево и прямо до конца».

На каком-то из поворотов я точно косячу, потому что попадаю не к лестнице второго этажа, а в какое-то здоровенное помещение - несомненно сценического характера. Потому что одна его половина тонет в темноте, но оттуда проглядывают и зрительские ряды, и пространство для тусовки фанатов... а самое главное - там есть сцена, на которой кто-то монотонно наигрывает мелодию.

Звук издает вроде электрогитара. Я останавливаюсь возле приоткрытой двери в коридоре и прислушиваюсь. Мелодия кажется знакомой, праздничная какая-то...

Вскоре к ней присоединяется и голос - потрясающе глубокий тенор, в котором чувствуется отлично натренированная ширина диапазона.

- Звери, звери, мои звери...
Звери, что живут внутри,
В сердце протоптали двери...
Их считаю:
Раз, два, три.

Первый зверь зовётся Болью,
Зверь второй - Печаль-стекло.
Третий травит душу солью,
И рычит: «Любовь - фуфло!»

Звери, звери, мои звери...
Звери, что живут внутри,
В сердце протоптали двери...
Их счита-

ю:
Раз, два, три.

Уходи, принцесса нежная,
Звери ведь сгрызут живьем.
Мне нужна другая - снежная.
Звери льдышке ни-
почём...

Внезапно мелодия, льющаяся с гитарных струн, резко обрывается. Со сцены доносится другой голос - густой и тяжёлый, который спрашивает:

- Матвей Эдуардович, ты не видал, тут Волчара не пробежал? Вроде говорил, тут будет ждать. У меня люди серьезные с Москвы приезжают, надо срочно подготовиться к приему.

- Здорово, Дибир. Да здесь он где-то ходит. Наверное, снова в моем подвале зависает, спортзал новый ему по вкусу пришелся, хочет себе скопировать всю планировку... Идем, спустимся к нему. Тоже заценишь. Может, и для бойцов Короленко утащить захочешь идею, а?

В ответ раздается скептический смешок, и шаги направляются в мою сторону.

- Кстати, старую песню переделал, что ли?

- Да, ремейк хочу сделать к новогодним праздникам...

Я запоздало отбегаю от двери, надеясь улизнуть раньше, но не успеваю.

В коридор выходят двое - оба высокие брюнеты, только у одного бархатно-синие, как предвечернее небо, глаза и ранняя седина на висках, а у второго на лице явные признаки кавказского происхождения, солидный возраст, где-то под полтинник, и кривой нос. Наверное, сломали ему когда-то в

молодости, а нормально вправлять почему-то не стали.

Я поспешно отступаю к стене, чтобы пропустить их в узком пространстве служебного коридора. Кривоносый равнодушно проходит мимо, а вот другой с ранней сединой, который пел про зверей, притормаживает и спокойно спрашивает:

- Заблудилась?

Голос у него даже и не во время пения - закачаешься! Сильный и в то же время мягкий... он даже обычное слово делает певучим, словно реплику из какого-то мюзикла. Про такой голос обычно говорят - гипнотический, волшебный, бардовский. И отрабатывается он годами работы над голосовыми связками.

- Да, немного, - сконфуженно подтверждаю я. - Отдел кадров искала и не там свернула. Охранник сказал, что надо идти от входа направо, прямо, направо к лестнице и...

- Ты пропустила поворот налево перед тем, как свернуть второй раз направо, - подсказывает обладатель волшебного голоса. - Вернись обратно до правого поворота и поверни в другое крыло.

- Спасибо, - киваю с искренней благодарностью и аккуратно огибаю кривоносого кавказца по широкой дуге.

Уж не знаю почему, но он кажется мне каким-то отталкивающим, и неправильно сросшийся нос тут совершенно ни при чем. Впрочем, неприятное впечатление быстро выветривается из мыслей, пока в следующие десять минут я объ-

ясняюсь с отделом кадров насчёт подруги.

Жаль, что в «Альфа-Централ» кадровики работают не так оперативно! Если в рок-клубе документы отксерили и зафиксировали у себя безо всяких проволочек, то в гостинице мои данные проверяют так тщательно, как будто подозревают во мне шпионку из какой-то контрразведки, как минимум.

Хотя, может, всё дело в должности. Одно дело - уборщица общественных помещений, вроде зала и санузлов, и совсем другое - горничная с доступом к личным вещам клиентов.

Зато требования к работе у них, наоборот, маниакально скоростные. Только я успеваю оформиться, как меня вылавливает лощеный администратор Олег Павлович, чтобы с беспрекословной лаконичностью заявить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.